

Цветков А.С.

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ИДЕЯ В КУЛЬТУРЕ КРЫМА

Любой тип культуры имеет свою родословную. На генеалогическом древе культур Средиземноморья крымская ветвь представляет собой особый феномен. Если говорить о ней, фиксируя ее состояние началом XX века, то следует сказать, что она в то время являла собой некую полиморфную и полиэтническую конфигурацию, складывавшуюся в устойчивое единство на протяжении нескольких тысячелетий. Существенно при этом то, что в культуре Крыма пересеклись и продолжительное время равноправно сосуществовали две мировые религии - христианство и ислам, в то время как в других регионах Средиземноморья они противостояли друг другу. История культуры, образно говоря, провела в Крыму свой уникальный эксперимент, в условиях малого географического пространства совмещая, синтезируя и ассимилируя различные разноязыкие этно-культурные фрагменты, как бы вынуждая их к взаимному диалогу, а в итоге – к полилогу.

Сложившаяся таким образом культура Крыма, если ее понимать как целое, не была ни исламской, ни христианской; она не была, в этом же смысле, также крымско-татарской, русской, украинской, армянской и т.д. Ее можно определить как понтийскую, как особую разновидность культуры средиземноморского происхождения. Эта культура, исследование которой сегодня приобретает особую актуальность, имела свой эйдос, то есть некоторую совокупность общезначимых идей; свое самосознание, мироощущение и миропонимание, то есть логос; она имела также свой собственный этос - общие для всех этические ценности, некоторые общие традиции, а главное, уважительное отношение к национально-этническому своеобразию. Можно лишь сожалеть о том, что такая уникальная культура была грубо разрушена бесчеловечными акциями сталинского режима.

Если же говорить о культуре Крыма в будущем, то в ее развитии будут обнаруживаться две основные тенденции. Первая из них - стремление к "вестернизации" в условиях тотальной культурной унификации по западному образцу. Агрессивность этой тенденции предопределена, во-первых, тем очевидным обстоятельством, что христианская, по существу русскоязычная, культурная стихия никогда не имела здесь глубинных корней, создание же питательной почвы требует огромных усилий и средств; во-вторых, исламская культурная стихия столь же слаба, поскольку нарушены и повреждены ее глубинные корни.

Вторая тенденция развития культуры Крыма – локальная самоидентификация этно-национальных культурных стихий в условиях возрождения национального самосознания этносов. В осуществлении этой тенденции главным культурным агентом будет выступать исламская культура. В этом случае именно крымско-татарский народ способен восстановить "связь времен" и воссоздать культурную специфику Крыма. Уже сейчас процесс возвращения интернированных народов буквально на глазах меняет атмосферу, сам воздух, которым дышит культура.

Очевидно, что абсолютное доминирование любой из этих двух тенденций нежелательно. Процесс тотальной культурной унификации в данном случае не оставит никаких надежд на воссоздание культурного своеобразия Крыма. Самодовлеющий же характер процесса этнокультурной самоидентификации чреват межэтническими распрями. Но поскольку эти две тенденции объективны и будут сосуществовать и взаимодействовать друг с другом на протяжении длительного времени, постольку объективно возникает необходимость в некоторой компенсирующей и интегрирующей идее. Именно такая идея способна конституировать вышеназванные сущностные характеристики теперь уже новой понтийской культуры: эйдос, логос и этос.

Какого же характера и содержания должна быть эта идея? Чтобы выполнить интегрирующую и конституирующую функции, она не может быть, скажем, имперской или сепаратистской, ибо, воздействуя на чувства и парализуя здравый смысл, она способна объединить часть, лишь разрушив при этом целое. По этой же причине она не может быть национальной или даже религиозной. Кроме того, она не может быть экономической, так как экономиче-

ская идея, вопреки упованиям некоторых политиков, в культурном отношении неплодотворна - как не затрагивающая эмоциональной сферы, а потому никак не определяющая содержания мировоззрения, миропонимания и мироощущения. Выполнить интегрирующую и конституирующую функции сможет, на наш взгляд, лишь так называемая средиземноморская идея, которая в неявном, неотрафлексированном виде и в прошлом служила интегратором культуры Крыма.

Впервые средиземноморская идея, как ни странно, была осознана и целенаправленно культивировалась просвещенным завоевателем Александром Македонским, что и сделало возможным существование эллинистической культуры. Эту идею в эпоху Возрождения развивал великий Данте, пронзительно заметивший в этой связи, что Рим не был бы велик, если бы в нем не смешались три крови - европейская, азиатская и африканская. Интерес к средиземноморской идее, по вполне понятным причинам, возрастает после первой мировой войны, и она становится предметом исследования некоторых европейских ученых. Однако вторая мировая война поменяла геополитические ориентиры, и на смену средиземноморской идее пришел ее циничный антипод - идея атлантическая.

В чем же суть средиземноморской идеи? Она чрезвычайно проста и заключается в том, что народы, населяющие территорию Средиземноморья /в нашем случае - территорию Крымского полуострова/, самой историей обречены на совместное существование, что у них на всех одна земля, общее небо и общая историческая судьба, и что насильственное изменение status quo, то есть уничтожение или выселение какого-либо народа противостоит естественному, опасно и недопустимо.

Сложность исследуемой ситуации заключается в проблеме осознания этой, казалось бы, простой идеи в такой степени, чтобы она стала частью мировоззрения каждого жителя Крыма. Еще большая трудность состоит в том, чтобы средиземноморская идея трансформировалась на эмоциональный уровень и стала бы частью мироощущения, то есть, чтобы упомянутое status quo переживалось бы как естественное состояние, как норма.

Если объективные тенденции в развитии культуры Крыма не будут нарушены какими-либо волевыми и экстраординарными акциями и средиземноморская идея восторжествует, то все вышеуказанные идеи - экономическая, национальная, религиозная обернутся своей продуктивной стороной, что касается имперской или сепаратистской идей, то они попросту станут неактуальными. Так, национальная идея в условиях толерантности и диалога национальных культур будет существенно обогащать культуру в целом. Религиозная идея в условиях веротерпимости избавится от синдрома исключительности и превосходства, и тогда, например, вдруг обнаружится, что у христиан и мусульман один и тот же Бог, близки по содержанию их священные книги - Библия и Коран, почти одинаковы их нравственные ценности и т.д. Может так случиться, что именно в Крыму удастся построить модель культурного компромисса между христианским и мусульманским миром, растущая политическая воля которого отягощена в последнее время опасными крайностями исламского фундаментализма.

По отношению к Украине Крым при известных допущениях можно рассматривать: а) как "маленькую Россию", ставшую теперь особой провинцией по отношению к Киеву-столице, но имеющую важное значение в его отношениях с "большой Россией", б) как Восток в миниатюре, с которым также связано будущее Украины, и в) как "маленький Запад", обладающий не только традиционными коммуникациями со странами Средиземноморья, но и потенциально большой притягательной силой для "большого Запада". В этом отношении Украина имеет шанс получить геополитические, экономические и иные дивиденды, если не будет препятствовать осуществлению в Крыму средиземноморской идеи.